

После отъезда Ду Вэйго и Ван Лин жизнь в бригаде «Красная Звезда» потекла своим чередом. Время летело быстро, и незаметно наступил семьдесят пятый год — тот самый, когда, согласно памяти прежнего владельца тела, должна была случиться трагедия.

Вместо Ван Лин во двор образованной молодёжи прислали двоих новых ребят. Со временем и они привыкли к тяготам сельской жизни, и, к общему облегчению, больше никаких дразг и постыдных историй в бригаде не случалось.

Когда Старейшина Чжан явил чудо своего врачевания, Ню Гочжу, не теряя времени, пустил по деревне слух: мол, лекарь из коровника взялся за лечение его племянника. Это была отличная лазейка, чтобы в будущем никто не задавал лишних вопросов о внезапном выздоровлении Цзян Циншаня. Благодаря этому за последние два года Циншань стал часто заглядывать в коровник — то дров принесёт, то еды какой. Он не выставлял это напоказ, но и не прятался от каждого встречного, поэтому в глазах сельчан всё выглядело вполне естественно: парень лечится, вот и благодарит старика.

Постепенно люди стали замечать, что походка Цзян Циншаня утратила прежнюю тяжесть, а хромота почти исчезла. Когда его расспрашивали, он просто отвечал, что ноге стало намного лучше. Это послужило ещё одним доказательством мастерства доктора Чжана. Люди судачили, что в городской больнице парню не смогли помочь, а Старый доктор поставил на ноги. Видать, его искусство куда выше, чем у этих городских врачей.

К тому же, жена Ню Юхэ, которая после тяжёлых родов долго хворала, окончательно окрепла после отваров Старейшины. И вот недавно по деревне пронёсся новый слух: она снова понесла.

К исходу второго года Чжан Хэлю вынес окончательный вердикт: нога Цзян Циншаня полностью восстановилась. Теперь он был так же крепок, как и до ранения.

Юань Цзин в шутку сокрушался, что лишился такого удобного «объекта» для практики, но в глубине души был искренне рад за друга. В один из дней, когда они вдвоём отправились в лес на охоту, юноша спросил:

— Брат Цзян, когда ты планируешь вернуться в полк?

Он знал, что Циншань всё это время поддерживал связь с командованием. Инструктор Тао Юнго, выкраивая время, не раз навещал его за эти годы. Из этих встреч Юаньцзин понял, что Тао Юнго не просто ценит товарища как отличного бойца, но и чувствует себя в неоплатном долгу — ведь тот когда-то спас ему жизнь.

В последнее время они часто ходили в горы. Юаньцзин понимал, что роковой день всё ближе, и хотел заранее выследить и устранить любую угрозу, затаившуюся в лесах. Он надеялся, что, истребив опасных хищников, сможет отвести беду.

Цзян Циншань остановился и внимательно посмотрел на спутника.

— Ты хочешь, чтобы я уехал? — негромко спросил он.

Юань Цзин улыбнулся:

— Разве дело в том, чего хочу я? Если бы я думал только о себе, то, конечно, хотел бы, чтобы ты остался здесь, со мной и Цзяньхуа. Но я ведь знаю твои устремления, знаю, что твоё сердце принадлежит армии, а не полям «Красной Звезды». К тому же, если ты останешься, разве я сам не покину деревню через пару лет? Негоже мне ради собственного спокойствия рушить твой путь. На такое я не пойду.

Цзян Циншаню отчаянно хотелось услышать просьбу остаться, но разум твердил: это невозможно. За эти два года он привык видеть в Юань Цзине брата и лучшего друга. Он сам провёл черту, которую не смел пересекать, понимая, какая катастрофа обрушится на них обоих, стоит ему дать волю чувствам.

«Он не может позволить себе разрушить жизнь Юань Цзина, не может подвести мать и свой дом. Все эти два года он оберегал юношу, затаив дыхание»

Услышав слова о скором отъезде, Циншань почувствовал, как в горле встал ком. Он глухо кашлянул:

— Ты тоже хочешь уехать... вернуться в город? Тебе нужна помощь?

— Не стоит, — Юань Цзин покачал головой. — Не беспокойся за меня, Брат Цзян. Скоро времена изменятся. Нас, образованную молодёжь, не будут вечно держать в деревнях. Ты ведь видишь, что я не выпускаю книг из рук? Я жду своего часа. Нашей стране когда-нибудь понадобятся таланты во всех областях. То, что происходит сейчас, не может длиться вечно.

Цзян Циншань и сам слышал кое-какие новости. Он не знал, когда именно всё закончится, но верил другу. Возможно, за пределами этой деревни у них будет шанс на нечто большее.

— Хорошо, — сказал он, глядя прямо в глаза Юань Цзину. — Я буду ждать того дня. Когда ты сможешь с гордостью вернуться в город, я сам приеду встретить тебя.

Юноша весело рассмеялся:

— Я и сам-то не знаю, в какой город вернусь и где ты к тому времени окажешься. Откуда такая уверенность, что сможешь выкроить время?

— Будь уверен, я приеду. А как только устроюсь в полку, сразу напишу тебе.

— Договорились. Буду ждать писем и обязательно отвечу.

***

Они заключили этот договор как раз накануне того дня, который должен был стать для прежнего владельца тела последним. И именно тогда Тао Юнго снова прибыл в бригаду «Красная Звезда», чтобы забрать Цзян Циншаня обратно в строй.

Юань Цзин и его друг вместе работали в поле. Чэнь Цзяньхуа в это время пропадал у Ма Лили — их роман разгорался всё ярче, и все в деревне уже ждали скорой свадьбы. На этот раз участок находился далеко от подножия гор.

«Мы с Циншанем перебили всех кабанов в округе. Беда должна пройти стороной, так и не постучавшись в дверь»

— Циншань! — радостный голос Ню Гочжу разнёсся над полем. — Товарищ Тао приехал! За тобой приехал, в полк возвращаешься! Иди скорее!

В эти годы к военным относились с глубочайшим почтением. Секретарь Ню искренне гордился племянником.

Юань Цзин, согнувшийся над грядками, на миг замер. Он медленно выпрямился и посмотрел на друга. В эту секунду в его душе шевельнулось нечто горькое — расставание оказалось куда тяжелее, чем он себе представлял.

Их взгляды встретились. Юань Цзин первым стряхнул с себя оцепенение и с улыбкой протянул руку:

— Брат Цзян, поздравляю тебя.

Цзян Циншань медлил несколько секунд, а затем крепко, почти до боли, сжал ладонь юноши, не обращая внимания на грязь и пот. Он не разжимал пальцы, словно хотел запомнить это тепло навсегда.

— Спасибо тебе, Юань Цзин, — негромко произнёс он.

В этот миг он позволил себе крохотную слабость.

«Впереди — долгий путь и служба. Письма письмами, но когда они увидят друг друга снова? Будет ли Юань Цзин помнить меня так же остро? Не появится ли в его жизни кто-то другой?»

От этих мыслей сердце мужчины болезненно сжалось. Он смотрел на юношу, стараясь запечатлеть в памяти каждую черту его лица.

Юань Цзин видел состояние друга и, сделав шаг вперёд, обнял его, несильно похлопав по спине.

— Это хорошие вести. Я буду ждать от тебя вестей. Тётушку Гуйлань я не оставлю, присмотрю за ней. Глядишь, пройдёт пара лет — и мне настанет пора уезжать.

Цзян Циншань глубоко вдохнул, стараясь напитаться запахом друга. Как бы ни было трудно, пора было отпустить. Он с огромным усилием разжал пальцы и отступил.

— Хорошо! — твёрдо кивнул он.

В этот момент подбежали другие сельчане, наперебой поздравляя Циншаня. Юаньцзина оттеснили в сторону, но даже сквозь толпу мужчина то и дело бросал на него быстрые взгляды. Юноша стоял поодаль и подбадривающе улыбался.

***

Инструктор Тао ждал в доме. Сельская молодёжь гурьбой проводила Цзян Циншаня до самого порога. Нужно было собрать вещи.

Узнав новости, Чэнь Цзяньхуа вместе с Ма Лили примчались к дому Цзян. Вместе с Юань Цзином и Тётушкой Гуйлань они принялись укладывать нехитрый скарб. Впрочем, вещей было немного — о дате отъезда договорились заранее, и всё основное было уже готово.

Ню Гуйлань не могла сдержать слёз радости. Раньше её сын оставался в деревне и гнул спину в поле только ради неё. Теперь же он снова мог вернуться к своему призванию.

— Не беспокойся обо мне, сынок, — всхлипывала она. — Глаза мои теперь видят, я могу работать. Дядя твой и тётушка рядом, Сяо Цзи и Сяо Чэнь помогут, да и родни полно. Я буду ждать тебя дома.

Когда багаж был увязан, многие сельчане потянулись к околице. Даже Старейшина Чжан и его товарищи стояли поодаль, радуясь за парня. За эти два года они успели привязаться к нему и понимали, что такому человеку место в армии.

Цзян Циншань помахал им рукой — он успел попрощаться с ними лично накануне.

Машина Тао Юнго стояла у самого выезда. Инструктор уложил вещи в багажник, давая Циншаню возможность сказать последние слова односельчанам.

В самый последний миг мужчина подошёл к Юань Цзину. Он легонько взъерошил юноше волосы на макушке, а затем, резко развернувшись, нырнул в кабину. Дверца захлопнулась. Когда мотор взревел и машина тронулась, он высунул руку из окна, прощаясь со всеми.

Глядя на то, как автомобиль скрывается вдаль, Юань Цзин почувствовал, что в носу предательски закололо. Он и представить не мог, что после всего пережитого в мире зомби его сердце всё ещё способно на такую острую грусть.

— Проклятье, ну и тоска... — шмыгнул носом Чэнь Цзяньхуа. — Брат Цзян ведь на повышение пошёл, радоваться надо. Он ведь вернётся!

— Тьфу на тебя! Что за речи?! — Ма Лили сердито шлёпнула его по плечу за длинный язык. Цзяньхуа тут же спохватился и несколько раз демонстративно сплюнул.

Юань Цзин часто заморгал, прогоняя влагу из глаз.

— Брат Цзян уехал, но жизнь продолжается. Пойдёмте. Узнаем, нужно ли ещё сегодня выходить в поле. А если нет — посидим с Тётушкой Гуйлань, ей сейчас поддержка нужнее всего.

— Я тоже с вами, — вызвалась Ма Лили.

Грусть расставания понемногу утихла лишь через несколько дней. И тогда Юань Цзин внезапно осознал: тот самый роковой день прошёл тихо. Никакие кабаны не ворвались в деревню, никакое зверье не напало на него. Всё было спокойно.

«Он не знал, была ли судьба прежнего владельца как-то связана с Ду Вэйго, но теперь, когда угроза миновала, он почувствовал, как с плеч свалилась огромная гора»

Теперь ему оставалось только продолжать обучение у Старейшины Чжана и ждать того дня, когда объявят о возобновлении экзаменов. Это был лучший шанс покинуть деревню.

***

Неделю спустя Те Дань примчался к нему с другого конца поля, размахивая руками.

— Дядя Цзи! Дядя Циншань письмо прислал! Те Дань принёс письмо для Дяди Цзи!

Мальчишка сжимал в руках почтовый конверт. Там были весточки и для дедушки, и для бабушки, но он вызвался сам доставить письмо именно Юань Цзину. Мальчик подбежал и задрал голову, ожидая похвалы.

Юань Цзин увидел на конверте своё имя. Почерк был аккуратным, буквы выведены с нажимом. Сердце юноши наполнилось радостью.

— Спасибо тебе, Те Дань, — он взял письмо и ласково потрепал мальчишку по голове.

— Пожалуйста, дядя! — засмутился тот и весело припустил обратно.

Юань Цзин хотел было вскрыть конверт прямо здесь, но почему-то помедлил. Он осторожно спрятал письмо в карман, решив дождаться конца работы, чтобы прочесть его дома, в тишине.

«Интересно, что Брат Цзян написал в своём самом первом письме?»

<http://bllate.org/book/15835/1435514>